

11.01
Вишневская Галина Павловна

ЮБИЛЕИ

МОНОЛОГИ О ГАЛИНЕ ВИШНЕВСКОЙ

Большой театр. — 2001. — нояб. (№ 7). — с. 12-13

25 ОКТЯБРЯ ГАЛИНА ПАВЛОВНА ВИШНЕВСКАЯ ОТМЕТИЛА ЮБИЛЕЙ. В СВЯЗИ С ЧЕМ ВИШНЕВСКАЯ ПОЛУЧИЛА БЛАГОДАРНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА РФ ВЛАДИМИРА ПУТИНА. ТЕАТР ОТМЕТИЛ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕЙСЯ ПЕВИЦЫ БОЛЬШОЙ ФОТОВЫСТАВКОЙ ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЙНЫХ ФОНДОВ. ЧАСТЬ ЭТИХ ЭКСПОНАТОВ ПРЕДСТАВЛЕНА НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ. СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ О ГАЛИНЕ ПАВЛОВНЕ ВИШНЕВСКОЙ С ЧИТАТЕЛЯМИ ДЕЛЯТСЯ АЛЕКСЕЙ МАСЛЕННИКОВ И МАКВАЛА КАСРАШВИЛИ.

АЛЕКСЕЙ МАСЛЕННИКОВ:
ВИШНЕВСКАЯ —
ИСТИННАЯ ПРИМАДОННА

Я знаю Галину Павловну с тех пор, как был принят в театр, то есть с 1956 года, пел с ней вместе много спектаклей. В частности, это «Онегин», «Снегурочка», «Война и мир», «Семен Котко», «Франческа да Римини» и конечно же, «Игрок».

Меня часто спрашивают молодые артисты о Галине Павловне Вишневской, о том, какой она была. Я всегда говорю, что это была истинная примадонна, кресло которой свободно до сегодняшнего дня. Самое большое достоинство Галины Павловны в том, что она была профессионалом высочайшей степени, Мастером с большой буквы, и в профессии для нее не существовало никаких трудностей. Она в совершенстве владела своим голосом, в совершенстве использовала свою внешность, всегда была в форме как актриса, как певица, как музыкант и как блистательная партнерша.

Она не позволяла себе никаких поблажек не только в спектаклях, но и в репетиционных

торых мне раскрылась роль музыкальной интонации, значение того, какое место в музыкальной драматургии спектакля занимает моя партия. Галина Павловна была, наверное, самой талантливой ученицей Бориса Александровича Покровского, и через нее мне открылся путь к пониманию задач, которые Мастер ставит перед исполнителями, понимание величия его гения.

Я не знаю никого, кто умел бы так самозабвенно, как Вишневская, работать на репетициях. И не только на сцене, но и на черновых постановочных репетициях в маленьком зале.

Татьяна, Наташа Ростова в ее исполнении были для меня эталоном, я даже пыталась слепо ее копировать, повторять ее интонации. Меня ругали, настолько очевидно это было.

Не могу забыть ее Тоску, Лизу. Конечно, ее Тоска была Актриса, очень хорошая. И она играла свою роль актрисы и любящей женщины, пока ее не сломала жизнь, обстоятельства, в которых Тоска оказалась. Чего стоил один ее уход в первом акте, который всегда вызывал овации в зрительном зале. А сцена со Скарпиа, а финальный дуэт! В этой роли, пожалуй, особенно ярко слились талант певицы и актрисы Вишневской. А в Лизе — минимум внешних выразительных

ный период, репетировала всегда с полной отдачей, с огромным вниманием. Просьбы повторить сцену, эпизод никогда не вызывали у нее раздражения. Не в пример современному поколению (правда, и здесь бывают приятные исключения). А ведь еще Федор Иванович Шаляпин сказал, что гений театра — это репетиция.

Я не люблю рассуждать о пении — пение надо слушать. В связи с Галиной Павловной надо говорить о мастерстве, о таком замечательном понятии, которое сегодня, к сожалению, исчезло из обихода, как совершенное владение своим ремеслом — ровном регистре, полном диапазоне, свободном владении всеми вокальными и техническими приемами — piano так piano, forte так forte, crescendo так crescendo, diminuendo так diminuendo.

У нее было много поклонников, почитатели среди музыкантов, артистов драматических театров, художников, были товарищи в театре. Но многие ей завидовали. Человек крутого нрава, она тем не менее не была высокомерна и старалась вести себя корректно.

Она дорожила своим временем и, если у нее не было дел, сразу после репетиции, спевки или заседания художественного совета уходила из театра. Но на репетиции не смотрела на часы.

Благодаря трудолюбию Галины Павловны, ее умению работать, помимо, конечно, исключительных данных, как говорится, от Бога, — она и достигла тех блистательных вершин, которые определили ее место на мировой оперной сцене.

И сегодня творческая целеустремленность Галины Павловны, ее преданное служение театру могут быть ярким примером для подражания артистам молодого поколения.

МАКВАЛА КАСРАШВИЛИ:
ГАЛИНА ПАВЛОВНА ЗАХВАТИЛА МЕНЯ
СРАЗУ И НАВСЕГДА

Когда меня приняли в Большой театр, готовилась премьера оперы Пуччини «Чио-Чио-сан». На сцене шли последние репетиции, и я, кажется, не пропустила ни одну из них. Галина Павловна захватила меня сразу и навсегда. Я была увлечена тем, как она пела, как репетировала, как играла, как двигалась по сцене. Для меня, молодой певицы, только что пришедшей в театр, Галина Вишневская стала идеалом, объектом подражания. Чем лучше я узнавала ее, тем

сильнее становилось чувство, что это подлинная царица оперной сцены. И она умела царить, потому что самоотверженно служила театру. Человек откровенный, она никогда не скрывала своих симпатий и антипатий, а в том, что касалось профессии, бывала и безжалостной.

Ко мне Галина Павловна проявила интерес после первой моей крупной партии — Графини в «Свадьбе Фигаро», благосклонно отнеслась, поддерживала, написав обо мне добрые слова в нашей газете. Потом уже она слышала меня во всех партиях, которые я исполняла, делала очень точные замечания (не выбирая выражений), но никогда меня не учила. Школой были ее спектакли, на ко-

средств, все внутри. Но говорила даже обращенная к зрителям спина, каждый жест, поворот головы, а в глазах — такая затененная мука! Поразительная выразительность каждой интонации.

О Вишневской в «Аиде», «Игроке», «Чио-Чио-сан», «Семене Котко» — обо всех ее ролях я не могу вспоминать без восторга.

Галина Павловна открыла мне многие шедевры современной музыки, которая была мне прежде недоступна. Благодаря ей я услышала по-настоящему 14-ю симфонию Шостаковича, глубину и красоту этой музыки. Как пела она цикл Шостаковича на стихи Блока, его «Сатиры», как пела произведения Прокофьева! Не пасть под обаяние ее таланта я просто не могла.

А как одевалась Галина Павловна! С каким вкусом! Встретив ее на улице и даже не узнав, человек понимал, что перед ним Актриса. Она была настоящей звездой, и другой в Большом театре не было и нет. Были прекрасные певицы, красивые женщины, но, пусть меня простят, место примадонны осталось вакантным.

Вишневская была женщина смелая и бескомпромиссная. В расцвете таланта, в зените славы она уехала следом за мужем, оставив родину, Большой театр, который, по ее словам, был для нее самым дорогим в жизни, не зная, не гадая, как сложится дальше ее творческая судьба, ее жизнь.

Для меня отъезд Галины Павловны был и личной творческой трагедией — в театре, в искусстве не на кого стало равняться.

Сейчас Галина Павловна охвачена идеей Центра оперного пения, который скоро откроется в Москве и в недостроенном здании которого на Остоженке Мстислав Ростропович отмечал с друзьями 75-летие своей жены. От души желаю Галине Павловне успеха в этом новом для нее деле.

Монологи записала СУСАННА БЕНЦИАНОВА
Фото из музея ГАБТ